

Л. Г. Калюжная

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ: КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ? (ЧАСТЬ I)

Аннотация: В последние годы в отечественной правовой науке вновь возник интерес к разработке различного рода стратегий, концепций, программ, в т.ч. в государственно-правовой сфере. Автору представляется такой подход вполне уместным и полезным как для теории, так и для практики законотворческой работы и правоприменения. В этой связи предлагается проект Концепции государственной правовой политики в такой «чувствительной и болезненной» области общественных отношений как профилактика преступлений несовершеннолетних, защита их законных прав и интересов, возрождение и развитие ювенальной юстиции.

Ключевые слова: юриспруденция, право, политика, защита, подростки, несовершеннолетние, юстиция, интересы, практика, правоприменение.

Введение

Конституционно-правовые вопросы укрепления статуса детей и их защиты, профилактики подростковой преступности и создания в современной России основ ювенальной юстиции следует сегодня относить к наиболее актуальным для общества и государства. Многие из подростков оказались в трудной жизненной ситуации и даже на скамье подсудимых. В России растёт подростковая преступность, весьма слабо выражены результаты профилактики правонарушений несовершеннолетних, всё более частыми становятся случаи асоциативного поведения детей с тяжёлыми последствиями, недостаточно активно (зачастую в порядке эксперимента), в некоторых регионах РФ внедряют отдельные элементы ювенальной юстиции, включая создание ювенальных судов. К сожалению, значительной частью представителей законодательной и исполнительной власти пока не осознана подтвержденная мировой практикой истина, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно отличаться от общего правосудия. Требуется дальнейшего развития судебной-правовой реформа и профилактика правонарушений несовершеннолетних.

Не случайно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 года (т.е. более 10 лет назад) говорилось: «Обратить внимание судов на необходимость повышения внимания к своевременному и качественному рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних. Судопроизводство по делам этой категории должно основываться на строгом соблюдении

требований материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению интересов защиты законных прав несовершеннолетних, назначения справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений. В Постановлении Пленума Верховного Суда №1 от 1 февраля 2011 года говорится: «Обратить внимание судов на их процессуальную обязанность обеспечения в разумные сроки качественного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, имея в виду, что их правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (статьи 73, 421 УПК РФ)».

Пленум справедливо обратил внимание на то, что «При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области

предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.). Также подлежат учету и другие официальные документы, например Рекомендации №Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних».

По мнению автора, значительным шагом в решении существующих проблем стало бы принятие Концепции государственной правовой политики в области защиты прав несовершеннолетних, развития системы ювенальной юстиции в Российской Федерации. Она могла бы состоять Введения: современное состояние в области защиты прав детей, несовершеннолетних и возрождения ювенальной юстиции в Российской Федерации, в котором давалась бы объективная картина положения в области противодействия преступности со стороны несовершеннолетних и реального её состояния.

Второй раздел концепции целесообразно посвятить целям и приоритетам российской правовой политики в сфере борьбы с подростковой преступностью, восстановлению и развитию ювенальной юстиции в России. Здесь также важно обратить внимание на принципы построения данной правовой политики.

Глава третья, по мнению автора, должна быть сфокусирована на механизмах формирования государственной правовой политики в области защиты прав детей, профилактики подростковой преступности и реализации уже накопленного опыта деятельности ювенальных судов и, в целом, ювенальной юстиции в современной России.

В четвёртом разделе целесообразно обратиться к региональному компоненту правовой политики в области защиты прав несовершеннолетних, в том числе с учётом имеющегося опыта работы ювенальной юстиции в городе Москве.

В Заключении необходимо сделать выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию работы.

Концепция правовой политики в области защиты прав несовершеннолетних, развития системы ювенальной юстиции в Российской Федерации

1. Введение. Современное состояние в области защиты прав детей, несовершеннолетних и возрождения ювенальной юстиции в России.
2. Цели и приоритеты, принципы российской правовой политики в сфере борьбы с подростковой преступнос-

тью, становления и развития ювенальной юстиции в Российской Федерации.

3. Механизм формирования федеральной правовой политики в области защиты прав детей, профилактики подростковой преступности и реализации накопленного опыта организации ювенальной юстиции в современной России. Основные меры, направленные на преодоление недостатков и повышение эффективности правовой политики в сфере ювенальной юстиции.
4. Региональный компонент правовой политики защиты прав несовершеннолетних. Развитие ювенальной юстиции в г. Москве.

1. Введение. Современное состояние в области защиты прав детей, несовершеннолетних и возрождения ювенальной юстиции в Российской Федерации.

1.1. Угрожающее национальной безопасности положение в стране в области преступности несовершеннолетних, серьёзные пробелы в области права и правоприменительной практики в сфере защиты прав детей побуждают государство и общество обратить более пристальное внимание к данной проблематике.

Действительно, только за 2009 год по данным МВД России несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 94 720 преступлений (каждое семнадцатое оконченное расследованием преступление (5,7%) – совершено несовершеннолетними или при их соучастии¹), 29 613 преступлений, совершённых подростками, относятся к категории тяжких и особо тяжких².

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2009 году на скамье подсудимых оказались 86 640 несовершеннолетних, при этом 54 406 из них были осуждены, а 143 оправданы³. При этом 11 678 были приговорены к отбыванию наказания в виде лишения свободы (то есть, каждый пятый), обязательные работы были назначены 7 359 несовершеннолетним (каждому седьмому) исправительные работы – 1117, штраф – 5 9998, условное осуждение в виде лишения свободы получили 27 912 подростков (каждый второй).

По информации МВД РФ, несовершеннолетними ежегодно совершается десятая часть всех уголовных преступлений (в ноябре 2007 – около 11%)⁴.

¹ См.: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_165/

² См http://www.mvd.ru/userfiles/file/statistics/stat_12_2009.pdf

³ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=316>

⁴ Статистические данные МВД РФ. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2007 года: <http://www.mvd.ru/stats/100000/10000031/>

В России каждый восьмой осуждённый – несовершеннолетний⁵.

Налицо и общественно-опасный характер деяний малолетних преступников – второе место в её структуре занимает грабёж (ст. 161 УК РФ), по ней в 2009 году было осуждено 10,8 тыс. подростков или 19,2% всех осуждённых (на первом месте кража (ст. 158 УК РФ), её совершили 44,3% общего числа несовершеннолетних. В 2009 году на третьем и последующих местах находятся угоны автомобилей, разбой, незаконный оборот наркотиков или психотропных веществ.

В советский период в России уголовная статистика на протяжении длительного времени фиксировала тенденцию постоянного, но в то же время относительно плавного роста преступности несовершеннолетних. За период 1966-1970 годов среднегодовое число несовершеннолетних (в тыс. чел.), совершивших преступления, составляло 81,1; за 1971-1975 годы - 90,1, за 1976-1980 годы - 104,7; 1981-1985 годы - 110,8; 1986-1990 годы - 134,3.

Начиная с 1991 года, данная тенденция существенно изменилась. Прирост числа зарегистрированных несовершеннолетних, совершивших преступления, за период 1991-1995 годы составил 43%. Значительный рост преступности несовершеннолетних ещё более наглядно проявляется по числу совершаемых ими преступлений в постперестроечное время. В 1996 году в Российской Федерации было зарегистрировано 202935 преступлений, совершённых несовершеннолетними, что в 6,6 раза больше по сравнению с 1961 годом.

Начиная с 2000 года, наблюдается некоторое снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, однако данная статистика не должна никого вводить в заблуждение.

Прежде всего, при оценке указанных показателей следует учитывать «демографический» фактор – существенное снижение в рассматриваемый период общего количества лиц, относящихся к категориям несовершеннолетних

За последние 10 лет темпы прироста преступности несовершеннолетних опережают темпы прироста преступности взрослых в 2-2,5 раза. При этом преступность несовершеннолетних в России растёт примерно в шесть раз быстрее, чем изменяется общее число этой возрастной категории.

По данным официальной статистики в России ежегодно совершают деяния, содержащие признаки преступления, около ста тысяч подростков, которым ещё не исполнилось 14 лет. В 2005 году несовершеннолетними совершено 1200 убийств. Лицами, не достигшими 14-

летнего возраста, ежегодно совершается по три тысячи убийств.

Статистика преступности последних лет свидетельствует не только об общем «омоложении» преступности, но и об аналогичном изменении в рамках преступности несовершеннолетних: доля подростков 14-15 лет среди совершивших преступления постоянно увеличивается и составляет в настоящее время 30%. В середине 80-х годов этот показатель составлял 8-10%.

В настоящее время проблема преступности несовершеннолетних является одной из тяжелейших среди всех социально-правовых проблем России. Признавая тот факт, что она может быть разрешена только путём применения комплекса мер – социальных, экономических, воспитательно-профилактических, следует отметить, что правовые меры в этом деле играют не последнюю роль. Однако правовые меры борьбы с преступностью несовершеннолетних, применяемые в настоящее время, следует оценить как неэффективные, даже более того, как провоцирующие новые преступления⁶.

На неудовлетворительное положение в этой области, включая семейную неустроенность несовершеннолетних, гибель детей обратил внимание Президент РФ Д. Медведев в своём Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, предложив ряд мер по улучшению положения дел^{7,8}. Так, сами дети зачастую оказываются жертвами преступлений, жестокого обращения и торговли ими.

К сожалению, Только в 1995 году УК РСФСР (1965 года) был дополнен статьей 125² – «Торговля несовершеннолетними». В принятом в 1996 году Уголовном кодексе Российской Федерации также содержится статья об ответственности за торговлю несовершеннолетними (ст. 152).

Лишь в декабре 2003 года в Уголовный кодекс РФ были внесены статьи 127.1 «Торговля людьми» и 127.2 – использование рабского труда. Уголовный кодекс усилил наказание за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, была введена уголовная ответственность за использование несовершеннолетних для изготовления порнографической продукции и их вовлечение в порнографические представления и т.д.

⁶ Золотых В.В. Проблемы и перспективы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних. Ростов н/Д: Ростиздат, 2008. С. 3-5.

⁷ Российская газета, 2010, 1 декабря.

⁸ См. также подробно: Шиловская А.Л. Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации: состояние нормативно-правового регулирования и практика. Основные рекомендации. В кн.: Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации. Сб. аналит. матер. –М.: Информполиграф, 2010. С. 6-10.

⁵ Официальный Интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики РФ: Россия в цифрах, 2007. www.gks.ru

По информации МВД РФ за 2004-2006 гг. статистика пострадавших от торговли людьми выглядит следующим образом: 35% - несовершеннолетние (в возрасте до 1 года - 2,5%, до 14 лет - 2,5%, до 17 лет - 30%), из всех пострадавших 8,3% - безнадзорные дети. Несовершеннолетние по-прежнему остаются (особенно безнадзорные дети и дети-сироты) наиболее уязвимой группой с точки зрения возможности попадания в ситуацию торговли людьми и других опасных форм криминальной деятельности.

Указанные выше и иные обстоятельства актуализируют проблематику борьбы с подростковой преступностью, защиты детей, возможно, уже проверенных и получивших поддержку в мире форм и методов работы⁹, созданных ранее институтов, к которым относится и ювенальная юстиция.

Так, в 1999 году в Чикаго на основании «Закона о детях покинутых, беспризорных, преступных и о присмотре за ними» штата Иллинойс был утверждён первый в истории суд по делам несовершеннолетних, затем положительно себя зарекомендовавший. Далее ювенальные суды были созданы в Ирландии (1904), Англии, Нидерландах (1905), Австрии, Венгрии, Германии, Италии (1908), России (1910), Португалии (1911), Бельгии (1912), Румынии (1913), Франции (1914), Японии (1923), Греции (1924), Новой Зеландии (1925)¹⁰. В настоящее время ювенальные суды и система ювенальной юстиции активно действуют в Канаде, Франции, США и других странах.

⁹ Так, «Дело призрения» беспризорных детей в России в XVII-XVIII веках переходит из «лона церкви» к государственному делу. Это обуславливалось ростом нищенства и преступности в стране. В 1775 году в России был издан закон «Учреждения для управления губернией в Всероссийской Империи», в котором была изложена организация общественного призрения. При Александре I призрение беспризорных детей перешло в ведомство Министерства внутренних дел. В конце XIX – начале XX века заметную роль в деле попечения несовершеннолетних стали играть частные пожертвования и благотворительные общества. Так, борьбой с нищенством девочек с 1860 года занялось созданное человеколюбивое общество в Москве, открыв Большевский исправительный приют, с 1872 года Владычно-Покровская Община Милосердия; Военно-сиротское отделение: с 1887 года Малолетнее отделение Работного дома с открытием в 1903 году Временного приюта. Параллельно с этими учреждениями существовал общеуголовный суд, к ведению которого относилось рассмотрение дел о правонарушениях детей (специальная правовая защита несовершеннолетних при этом не проводилась), в который во второй половине XIX века стали проникать идеи ювенальной юстиции. В это время в России действовал и законы «Об исправительных приютах», «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних» 1909 года. См. подробно: Преденна И.В. Ювенальная юстиция в России и за рубежом / Под ред. А.Ф.Соколова. – Саратов: СГАП, 2009. С. 16-19.

¹⁰ Там же. С. 20-21.

Первый опыт возрождения ювенального судопроизводства и создания системы ювенальной юстиции накоплен в Ростовской, Ленинградской, Саратовской области, Пермском крае и других регионах Российской Федерации.

Конечно, сказанное выше не означает, что Российское государство не принимало ранее мер по решению указанной проблемы и не проводило никакой правовой политики в данной области.

Например, основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, установлены в Федеральном законе от 24 июня 1999 года №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в редакции от 24 июля 2007 года №214-ФЗ, принятом в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права. Совокупность государственных органов и общественных объединений, которые обладают полномочиями в области соблюдения прав ребёнка и их реализации, указана в статье 4 Закона.

Однако, жизнь, реальная практика противодействия подростковой преступности показали недостаточную эффективность принимаемых мер, проводимой правовой политики. Они нуждаются в существенном улучшении. Причём очевидно, что декларируемый интерес государства к детям тесно переплетается с бесспорным фактом потери семьёй своего авторитета, ослабления семейных устоев, когда традиционные защитные функции семьи сходят на нет или превращаются в свою противоположность, перерождаясь в серьёзную угрозу для незрелой личности ребёнка. Иными словами, есть все основания считать, что дети в опасности. Это обстоятельство обязывает перейти от лозунгов, адресованных всем и каждому, как физическим, так и юридическим лицам, к более чётким по смыслу и содержанию правовым предписаниям, способным при необходимости на деле помочь ребёнку¹¹.

Потенциально речь идёт о довольно большом количестве людей. В Российской Федерации проживает более 39 млн. человек в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет более 27% населения страны, из них 29 млн. детей в возрасте до 18 лет или 20% жителей страны.

Приведенные цифры красноречиво указывают на огромную социальную значимость данной категории населения, в т.ч. на развитии страны в будущем.

¹¹ Нечаева А.М. Защита прав ребёнка: законодательство и правоприменительная практика. В кн. Защита прав ребёнка в современной России. Матер. науч.-практ. конф. /Отв. ред А.М. Нечаева. – М.: Институт госуд. и права РАН, 2004. С. 3-16.

Современная российская молодёжь – это фактически первое поколение, выросшее в постсоветской России, в условиях полномасштабного социально-экономического трансформирования общества, в обстановке разрушения моральных и общественных устоев поведения, практически полного отсутствия в отношении молодёжи последовательной научно-обоснованной политики со стороны государства, негативных последствий связанных с семейным неблагополучием, с нищетой и асоциальным поведением родителей. В результате, современная молодёжь при высоком уровне интеллектуальных, материальных и социальных запросов очень ярко проявляет низкий уровень социальной ответственности, духовности и отсутствия идеалов у многих молодых людей, для которых личный успех чаще всего не связывается с развитием страны.

Кроме того, нельзя не отметить ряд негативных тенденций характеризующих положение несовершеннолетних и молодёжи в современной России. Число нарушений законодательства в сфере прав и законных интересов несовершеннолетних увеличилось за последние пять лет в два с половиной раза.

Ещё одна проблема – нарастание демографического кризиса. По прогнозам число молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет, сократится к 2015 году до 18 миллионов человек. Поэтому уже в ближайшем будущем резко возрастёт социальная нагрузка на тех, кому сегодня 10-20 лет, как основным трудовым ресурсам страны, от результатов их труда в значительно большей степени, чем когда-либо, будет зависеть уровень социального обеспечения детей, инвалидов и пенсионеров.

В конечном итоге перечисленные проблемы грозят потерей подрастающего поколения. *Это отчётливо проявляется в росте преступности несовершеннолетних; слабой результативности профилактики правонарушений несовершеннолетних; асоциальном поведении детей, условно осуждённых и вернувшихся из специализированных учреждений.*

1.2. В этой связи защита прав и интересов несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений государственной социальной политики Российской Федерации, а наиболее актуальным и востребованным направлением этой деятельности на современном этапе – формирование и развитие системы ювенальной юстиции в современной России.

По справедливому утверждению А.М. Нечаевой¹² и других авторов, особое место в системе мер поддержки детей занимают нормы права, закрепляющие возможность использования всех существующих в реальной дей-

ствительности мер и способов обеспечения нормального духовного и физического развития ребёнка. Тем более что Конвенция ООН «О правах ребёнка» 1989 г. содержит следующее положение: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребёнком» (п. 1 ст. 2). Озабоченность по поводу воплощения прав ребёнка в действительность, проявленная на международном уровне, понятна, ибо мировое сообщество обеспокоено состоянием будущих поколений, их способностью на должном уровне поддерживать жизнь человека.

Решать эту задачу государство должно в т.ч. и средствами правовой политики. Причем речь идёт о широкой гамме правовых средств защиты ребёнка, тем более что их предпосылкой являются неодинаковые по своей отраслевой принадлежности законодательные акты, каждый из которых так или иначе, прямо или косвенно служит или может служить правовым инструментом, защищающим права детей.

Однако сама по себе тема защиты прав ребёнка зачастую ассоциируется в нашей стране, прежде всего, с семейным правом, Семейным кодексом РФ, несмотря на то, что его ст. 2, определяющая круг отношений, регулируемых семейным законодательством, специально не выделяет защиту прав ребёнка. Она как бы растворена в регулировании личных (неимущественных) и имущественных отношений членов семьи, в состав которой, естественно, входят и несовершеннолетние дети. То же можно сказать о форме и порядке устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Сложность защиты прав ребёнка состоит не только в употреблении различных по своей отраслевой принадлежности правовых норм, но и в комплексном характере самого семейного права. Его основу составляют и так называемые нормы материального права, и правила административно-правовые, и предписания сугубо гражданско-процессуального характера. С другой стороны, защищают права ребёнка нормы, которые принято относить к частноправовым либо к публично-правовым. Чаще всего они взаимодействуют, дополняя друг друга, когда речь идёт о конкретных способах защиты прав ребёнка, в чем непосредственно заинтересовано государство в лице органов опеки и попечительства.

Особенно это заметно, если речь идёт о защите прав несовершеннолетнего, почему-либо попавшего в неблагоприятную семейную ситуацию или оставшегося вообще без семьи. Вместе с тем, нетрудно заметить, что все семейно-правовые нормы, посвящённые несовершеннолетним детям, пронизаны одной идеей - идеей приоритетной защиты интересов ребёнка. Что же касается самих прав, то лидирующее место среди них занимает право ребёнка жить и воспитываться в семье (п. 2 ст. 54 СК РФ). Это

¹² Там же. С. 3-4. Тем более, подчёркивает А. Нечаева, семья стала объектом охраны на конституционном уровне (ст. 38 Конституции РФ).

право служит как бы общим знаменателем при разрешении проблем, связанных с семейным воспитанием.

Более широкий взгляд на современные проблемы в области защиты прав несовершеннолетних, профилактики подростковой преступности, создания системы ювенальной юстиции и роли в этом государства содержится в ряде научных исследований¹³, в т.ч. Борисовой Н.Е. «Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики)»¹⁴, Середы Л.М. «Обеспечение прав несовершеннолетних органами местного самоуправления»¹⁵, Новиковой Н.П. Конституционно-правовые основы взаимодействия государственных органов и общественных объединений по защите прав несовершеннолетних на уровне субъектов Российской Федерации»¹⁶, Дегтярёвой Л.Н. «Конституционно-правовая защита несовершеннолетних в современной России»¹⁷, Карамышева С.М. «Конституционно-правовое регулирование организации деятельности нотариата по обеспечению прав несовершеннолетних»¹⁸, а также в работах Золотых В.В.¹⁹,

¹³ При этом изучается, конечно, и зарубежный, и отечественный опыт. См, напр.: Штыкова Н.И. Ювенальная юстиция в США, Англии и России XIX – XX века (историко-правовой анализ). Дисс. ... к.ю.н. – Н.Новгород, 2001; Чернышев Е.А. Становление и развитие системы ювенальной юстиции в России XIX-XX вв. (историко-правовой аспект). Дисс. ... к.ю.н. – Омск, 2007; Халхачиева И.В. Становление институтов ювенальной юстиции в России и зарубежных странах: историко-правовое исследование. Дисс. ... к.ю.н. – М., 2002.

¹⁴ Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики). Дисс. ... д.ю.н., - М., 2004.

¹⁵ Середина Л.М. Обеспечение прав несовершеннолетних органами местного самоуправления. Дисс. ... к.ю.н. – Краснодар, 2006.

¹⁶ Новикова Н.П. Конституционно-правовые основы взаимодействия государственных органов и общественных объединений по защите прав несовершеннолетних на уровне субъектов Российской Федерации. Дисс. ... к.ю.н. – Саратов, 2002.

¹⁷ Дегтярёва Л.Н. Конституционно-правовая защита несовершеннолетних в современной России (на примере ЦФО). Дисс. ... к.ю.н. – Белгород, 2010.

¹⁸ Карамышев С.М. Конституционно-правовое регулирование организации деятельности нотариата по обеспечению прав несовершеннолетних. Дисс. ... к.ю.н. – Пенза, 2008.

¹⁹ Золотых В.В. Проблемы и перспективы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних. – Ростов-на-Дону, 2008. – 560 с.

Карнозовой Л.М.²⁰, Предеиной И.А.²¹ и других авторов или групп авторов²².

Авторами научных исследований в области становления и развития ювенальной юстиции в России предлагается различная периодизация российского законодательства, устанавливающего порядок производства по делам несовершеннолетних во второй половине XIX н вв., что представляется важным для выработки современной государственной правовой политики в данной области.

Периоды характеризуются разной правовой политикой применения мер уголовной ответственности по отношению к несовершеннолетним:

1866 - 1910 гг. – законодательное закрепление особой защиты прав несовершеннолетних; установление льготного режима уголовной ответственности для несовершеннолетних (10-17 лет), совершивших «преступление без разума» в виде смягчения мер наказания с учётом возраста и отсутствия умысла; сохранение для несовершеннолетних санкции в виде заключения в тюрьмы и арестные дома);

1910 - 1918 гг. – создаются и функционируют специализированные суды по делам несовершеннолетних, при этом применяются особые процедуры судебного процесса, а также происходит замена уголовного наказания за отдельные преступления воспитательными мерами);

1918 - 1958 гг. – характеризуется заменой судебных органов на административные - комиссии для несовершеннолетних (с 1918 г.) и усилением карательной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей (снижение возраста уголовной ответственности по значительной части составов преступления до 12 лет; привлечение несовершеннолетних к суду с применением всех мер наказания (с 1935 г.), расширение применения принудительных мер воспитательного характера (с 1947 г.);

1958 - 1990 гг. – гуманизация уголовной политики в отношении несовершеннолетних: с 1958 г. - увеличение минимального и общего возраста уголовной ответственности - (14 и 16 лет соответственно), исключение смерт-

²⁰ Карнозова Л.М. Использование программ воспитательной ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2009.

²¹ Предеина И.В. Ювенальная юстиция в России и за рубежом. – Саратов: СГАП, 2009.

²² См., напр.: Аналитический доклад, подготовленный рабочей группой Института права и публичной политики при поддержке Департамента семейной и молодёжной политики города Москвы (руководитель – профессор В.Б. Пастухов): Создание основы ювенальной юстиции в Москве: Концепция, практика, законодательство. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2008. – 60 с., а также сборник аналитических материалов данного института: Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации. – М.: Информполиграф, 2010. – 80 с.

ной казни как уголовной санкции для лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18 лет, и т.д.; срок лишения свободы несовершеннолетних не мог превышать 10 лет; с 1960 г. - наделение несовершеннолетнего особым процессуальным статусом, выделение дел с его участием в особое производство; в предмет доказывания по делу несовершеннолетнего включается вопрос условий его жизни и воспитания; широкое применение условного осуждения и отсрочки исполнения наказания с передачей несовершеннолетнего на поруки;

В 1990 г. начался новый этап развития законодательства в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, обусловленный присоединением России к международным стандартам защиты прав детей; в юридической науке происходит внедрение в научную мысль идеи о формировании ювенальной юстиции как особого института в системе органов судебной власти государства; начало активной законопроектной деятельности, связанной с созданием ювенальной юстиции в Российской Федерации²³.

Несколько по-иному выделяет основные этапы становления государственной ювенальной политики у других исследователей²⁴:

I. Этап организационного становления {организационный этап) – вторая половина 20-х гг. XX в. - 60-е гг. XX в. – первые попытки определения молодёжи (лиц в возрасте от 14 до 18 лет) как общественной группы, изучения её проблем.

II. Этап теоретико-идеологической стагнации – 60-е гг. XX в. - начало 90-х гг. XX в. – молодёжь не рассматривалась отечественными исследователями как самостоятельная социально-демографическая группа в структуре советского общества. Отсутствие научных исследований и самостоятельной молодёжной политики в СССР тесным образом были связаны с позицией правящей партии.

III. Этап концептуального определения – начало 90-х гг. XX в. - конец XX в – начало формирования ювенальной политики в России.

IV. Этап практической реализации – конец XX в. - по настоящее время – ювенальная политика выступает как составная часть социальной политики РФ, её государственной молодёжной и семейной политики; сформулированы основные отличия государственной ювенальной политики от молодёжной политики, семейной политики. Определены и научно обоснованы объекты и субъекты

ювенальной политики, раскрыто её содержание, принципы, задачи.

При этом авторская трактовка понятия конституционно-правового обеспечения ювенальной политики в Российской Федерации выглядит следующим образом: это научно обоснованный анализ общественных отношений, входящих в предмет ювенальной политики государства, и разработку на этой основе взаимосвязанных законодательных и иных нормативных правовых актов для выполнения задач по реализации ювенальной политики и защите прав, законных интересов несовершеннолетних.

1.3. Как отмечено выше, современная государственная правовая политика РФ в данной сфере, под которой следует понимать научно обоснованную последовательную деятельность государственных и муниципальных органов, институтов гражданского общества по созданию и функционированию эффективного механизма профилактики правонарушений (в т.ч. преступлений) несовершеннолетних; защиты законных прав и интересов детей; создания специализированных судов для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних и, в целом, основ ювенальной юстиции Российской Федерации, во многом должна основываться на международно-правовых документах и обязательствах СССР и Российской Федерации. Речь идёт, в первую очередь, о минимальных стандартных правах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)²⁵, которые закрепляют возможность для органов власти применять альтернативные методы к несовершеннолетним, совершившим преступления. В Правиле 18 (различные меры воздействия) обращается внимание на необходимость привлечения местных сообществ (общин) как инструмента эффективного осуществления альтернативных решений в отношении несовершеннолетних.

Свою лепту в формирование правовой политики в отношении несовершеннолетних преступников (нарушителей) вносят Комитет ООН по правам ребёнка (примером может служить Замечание общего порядка №10: Права детей в рамках отправления правосудия в отношении

²³ Халхачиева И.В. Становление институтов ювенальной юстиции в России и зарубежных странах: историко-правовое исследование. Дисс. ... к.ю.н. С. 2-12.

²⁴ Дегтярёва Л.Н. Конституционно-правовая защита несовершеннолетних в современной России (на примере ЦФО). Автореф. дисс. ... к.ю.н. – Белгород, 2010. С. 3-13.

²⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №40/33 от 29 ноября 1985 года. В соответствии с Пекинскими правилами власти страны должны руководствоваться перечисленными в резолюции принципами по организации деятельности ювенальной юстиции. См. также подробно: Шиловская А.Л. Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации: состояние нормативно-правового регулирования и практика. Основные рекомендации. В кн.: Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации. Сб. аналит. матер. –М.: Информполиграф, 2010. С. 10.

несовершеннолетних от 25 апреля 2007 года)²⁶; Совет Европы и другие международные организации, в работе которых участвует Российская Федерация.

Например, в указанном выше Замечании №10 (2007) Комитета ООН по правам ребёнка подчёркивается, что государственные органы должны пользоваться существующим в мире обширным опытом альтернатив лишения свободы в отношении несовершеннолетних (помещение их в специализированные учреждения и т.д.), адаптировав его к местным условиям, к существующим в стране традициям и культуре. Должны быть строго запрещены пытки и принудительный труд в отношении этих лиц, а также бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

В Замечании также указывается, что **Комитет ООН рекомендует государствам-участникам:**

- учредить суды по делам несовершеннолетних либо в виде отдельных структур, в рамках существующих региональных (окружных) судов;
- если решить эту задачу сразу невозможно, то следует обеспечить назначение специальных судей или магистров для рассмотрения дел, относящихся к системе правосудия по делам несовершеннолетних;
- государствам следует создавать специализированные службы (в т.ч. надзора, консультативных услуг) и специализированные учреждения для размещения детей-правонарушителей и ухода за ними по месту жительства;
- необходимо добиваться эффективной координации деятельности всех специализированных учреждений (подразделений), служб и т.д., задействованных в системе правосудия по делам несовершеннолетних. Так, например, поступили в Республике Казахстан.

В другом документе – **заключительных замечаниях Комитета ООН в отношении России**, сделанных Российской Федерацией в 2005 году, обращается внимание на: а) недостаточность мер, альтернативных задержанию подростка и форм реабилитации для детей, находящихся в конфликте с законом; б) отсутствие адекватных мер по надзору за находящимися в конфликте с законом несовершеннолетними, которые не были приговорены к лишению свободы; в) важность разработки системы мер, таких как общественно-полезный труд и восстановительное пра-

²⁶ Так, в Замечании Комитета ООН по делам ребёнка №10 (2007) указывается, что: а) решение о возбуждении официальной уголовно-правовой процедуры не означает, что эта процедура непременно должна завершиться вынесением судом официального приговора в отношении ребёнка (необходимо искать (изучить) возможности альтернатив судебному осуждению); б) законы страны должны предоставлять суду (судье) широкий спектр возможных альтернатив помещения подростка в специализированные учреждения лишения свободы (само лишение свободы является крайней мерой и должно осуществляться как можно более короткий срок).

восудие (а не только и не столько лишение свободы), в отношении лиц моложе 18 лет.

Говоря о стандартах Совета Европы в области правосудия по делам несовершеннолетних (а в Совет Европы, как известно, входят 47 государств, включая РФ, которая 30 марта 1998 года ратифицировала ЕКПЧ, а с 5 мая 1998 года признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека), следует отметить, что Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)²⁷ лишь в статье 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и статье 6 (право на справедливое судебное разбирательство) упоминает о правах несовершеннолетних, запрещая незаконное лишение свободы, кроме задержания несовершеннолетнего на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законного задержания, произведённого с тем, чтобы это лицо предстало перед законным органом.

Однако, авторы Комментария к ЕКПЧ обращают внимание на то, что судебная практика выявила одно из несоответствий, которое может возникнуть в случае, когда несовершеннолетний правонарушитель формально не осуждён к отбытию срока наказания в тюрьме, но его состояние требует применения к нему мер социальной защиты. В подобном случае Конвенция считает допустимым, например, краткосрочное заключение под стражу подростка, при условии, что оно предваряет заключение для реального воспитательного надзора. В этих обстоятельствах заключение должно привести через краткий отрезок времени к эффективному применению режима воспитательного надзора в специализированном учреждении открытого или закрытого типа, располагающего ресурсами, достаточными для выполнения поставленной задачи²⁸.

Статья 6 запрещает исключение из общего правила публичного объявления судебного решения при рассмотрении дела с участием несовершеннолетнего.

Обращает на себя внимание тот факт, что до 1990-х годов количество дел, рассмотренных Европейской

²⁷ См. подробно: Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике их применения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Норма, 2002. С. 55-120; Маковой М., Разумов С.А., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 5. Право на свободу и личную неприкосновенность. Прецеденты и комментарии. – М.: РАП, 2002. – 115 с.; Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. – М.: РАП, 2002. – 143 с.

²⁸ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике их применения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Норма, 2002. С. 60.

Комиссией и Европейским Судом по правам человека, процессуальным правам несовершеннолетних, было невелико. Это объясняется тем, что в этот период в Европе господствовала доктрина «благодеяния» вплоть до конца 1980-х, не предполагающая наделяние несовершеннолетних процессуальными правами. С начала 1990-х начинается переход от доктрины «благодеяния» в сторону легалистического подхода. В одном из первых решений по делу с участием несовершеннолетних, принятом в 1982 году, Европейская Комиссия по правам человека не согласилась с аргументами Нидерландов, утверждавших, что действие ЕКПЧ, в частности, её ст. 6, не распространяется на несовершеннолетних. С этого момента поток дел, связанных с процессуальными гарантиями несовершеннолетним, значительно увеличивается²⁹.

В целом, ювенальная юстиция европейских государств проходила несколько стадий формирования.

В 50-е годы XX века государства пришли к выводу и практике необходимости учитывать особый статус несовершеннолетнего при отправлении правосудия. Наказания несовершеннолетнему за деяния назначались с целью перевоспитания «заблудшего» ребёнка. Правосудие рассматривалось как воспитательный акт и замещение функций, не исполненных родителями. Государство получало широкие возможности по вмешательству в семейную жизнь для спасения ребёнка от негативного вмешательства окружающих. Ребёнок помещался (в случае необходимости) в различные специальные учреждения.

С 1990-х годов, признавая необходимость особого подхода при работе с несовершеннолетними, государство должно было гарантировать соблюдение его процессуальных прав (не умаляя и не отменяя при этом права других членов общества). Вмешиваясь в частную семейную жизнь, государства в большей мере стали оценивать риски этого вмешательства, учитывать не только материальное состояние семьи, но и другие факторы. Европейский Суд по правам человека стал рассматривать всё большее число дел, где защищались права несовершеннолетних. Суд признал, что несовершеннолетний – это особый субъект, объём его процессуальных прав должен не только соответствовать объёму прав взрослых участников процесса, но и быть больше³⁰.

Заметный вклад в дело защиты социальных прав детей призвана внести Европейская социальная хартия (пере-

смотренная) 1996 года³¹, ратифицированная Российской Федерацией в 2009 году. Она содержит такие статьи, как:

- статья 7. Право детей и молодёжи на защиту;
- статья 16. Право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту;
- статья 17. Право детей и молодёжи на социальную, правовую и экономическую защиту;
- статья 19. Право работников-мигрантов и их семей на защиту и помощь, и другие статьи³².

Пунктуальное выполнение требований Европейской социальной хартии со стороны государств-членов Совета Европы, её ратифицировавших, позволит создать более благоприятную среду для жизни и развития детей, в значительной мере может способствовать профилактике их антисоциального поведения, профилактике подростковой преступности и т.д.

Речь идёт в т.ч. о таких обязательствах социального государства, как:

- установить, что лица, которые ещё получают обязательное образование, не должны быть заняты на таких работах, которые лишают их возможности получить такое образование в полном объёме (п. 3 ст. 7 Хартии);
- ограничить продолжительность рабочего дня для лиц в возрасте до 18 лет в соответствии с потребностями их развития и, в частности, с их потребностями в области профессиональной подготовки (п. 4 ст. 7 Хартии);
- признать за молодыми работниками и учениками право на справедливую оплату труда или на другие соответствующие пособия (п. 5 ст. 7 Хартии);

³¹ В 2000 году в рамках объединённой Европы была принята Хартия Европейского Союза об основных правах, которая с 2009 года стала одним из основополагающих документов ЕС. В ст. 24 Хартии – права ребёнка – говорится: «(1) Дети имеют право на защиту и на заботу, необходимую для обеспечения их благосостояния. Они могут свободно выражать свое мнение. С учётом возраста и уровня зрелости детей это мнение учитывается при решении вопросов, которые затрагивают их интересы. 2) Во всех действиях, которые совершают публичные власти или частные учреждения по отношению к детям, первоочередное внимание должно уделяться обеспечению высших интересов ребёнка. 3) Каждый ребёнок имеет право поддерживать на регулярных началах личные взаимоотношения и непосредственное общение с обоими своими родителями, кроме случаев, когда это противоречит его (её) интересам». Статья 22 данной Хартии посвящена защите детского труда и защите молодых людей на рабочем месте.

³² См. подробно: Глотов С.А., Кочетков В.В., Сальников С.В., Ходусов А.А. Европейская социальная хартия: право Совета Европы и российская практика / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Глотова. – М.: Науч.-пед. центр прав человека РГСУ; АПКИППРО, 2010. – 328 с.

²⁹ См. подробно: Агальцова М.В. Развитие ювенальной юстиции в странах Совета Европы. В кн.: Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации: сборник аналитических материалов. – М.: Информполиграф, 2010. С. 51-58. Автор приходит к выводу, что ювенальная юстиция

³⁰ Там же. С. 57-58.

• установить, что время, затраченное молодёжью на профессиональную подготовку во время рабочего дня нормальной продолжительности, с согласия работодателя, рассматривалось как часть рабочего дня (п. 6 ст. 7 Хартии);

1) а) обеспечить, чтобы дети и молодёжь, с учётом прав и обязанностей их родителей, получали необходимые для них уход, помощь, образование и профессиональную подготовку, в частности путём создания или поддержания в этих целях достаточных и адекватных для этого учреждений и служб;

б) защищать детей и молодёжь от безнадзорности, насилия и эксплуатации;

с) обеспечивать защиту и специальную помощь со стороны государства детям и молодёжи, временно или постоянно лишённым семейной поддержки;

2. обеспечивать детям и молодёжи бесплатное начальное и среднее образование, а также содействовать стабильной посещаемости в школах» (ст. 17 Хартии).

• обеспечить законно находящимся на их территории работникам-мигрантам режим, не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется их собственным гражданам, в отношении налогов, сборов и отчислений, взимаемых с лиц, работающих по найму (п. 5 ст. 19 Хартии);

• принять соответствующие меры, с тем чтобы: а) предоставлять работникам с семейными обязанностями возможность поступить на работу и сохранять работу, а также возобновлять работу после перерыва, вызванного семейными обязанностями, включая меры в области профессиональной ориентации и профессиональной подготовки; (п. 1 ст. 27 Хартии) и другие.

Таков далеко не полный перечень международно-правовых актов³³, реализация которых способствует уточнению целей и приоритетов, принципов правовой политики государства в сфере защиты прав детей, борьбы с подростковой преступностью, становлению и развитию ювенальной юстиции, включая и Российскую Федерацию.

Следует ещё раз отметить, что в соответствии с Конвенцией о правах ребёнка (ст. 40) и замечаниями Комитета ООН по правам ребёнка от 08.10.1999 в отношении государств-членов ООН чётко сказано: «6. **Комитет рекомендует государству-участнику предпринять все необходимые меры для того, чтобы ускорить процесс реформирования законодательства, особенно в деле отправления правосудия по делам несовершеннолетних и ювенального уголовного правосудия...**».

Библиография:

1. Золотых В.В. Проблемы и перспективы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних. Ростов н/Д: Ростиздат, 2008. С. 3-5.
2. Шиловская А.Л. Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации: состояние нормативно-правового регулирования и практика. Основные рекомендации. В кн.: Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации. Сб. аналит. матер. –М.: Информполиграф, 2010. С. 6-10.
3. Предеина И.В. Ювенальная юстиция в России и за рубежом / Под ред. А.Ф.Соколова. – Саратов: СГАП, 2009. С. 16-19.

³³ К ним следует отнести Конвенцию ООН о правах ребёнка (1989); Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы», 1990); Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми (Варшава, 2005); Конвенцию МОТ №182 (1990) о запрещении и искоренении наихудших форм детского труда; Конвенцию против транснациональной организованной преступности (2000) и протоколы №1 и №2 к ней; Декларацию и план действий «Мир, пригодный для жизни детей», принятый Специальной Сессией Генеральной Ассамблеи ООН (2002) и другие документы.

4. Нечаева А.М. Защита прав ребёнка: законодательство и правоприменительная практика. В кн. Защита прав ребёнка в современной России. Матер. науч.-практ. конф. /Отв. ред А.М. Нечаева. – М.: Институт госуд. и права РАН, 2004. С. 3-16.
5. Дегтярёва Л.Н. Конституционно-правовая защита несовершеннолетних в современной России (на примере ЦФО). Дисс. ... к.ю.н. – Белгород, 2010.
6. Аналитический доклад «Создание основы ювенальной юстиции в Москве: концепция, практика, законодательство». – М.: Ин-т права и публичной политики, 2008. С. 48-49.
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №40/33 от 29 ноября 1985 года.
8. Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики). Дисс. ... д.ю.н., - М., 2004.
9. Середа Л.М. Обеспечение прав несовершеннолетних органами местного самоуправления. Дисс. ... к.ю.н. – Краснодар, 2006.
10. Новикова Н.П. Конституционно-правовые основы взаимодействия государственных органов и общественных объединений по защите прав несовершеннолетних на уровне субъектов Российской Федерации. Дисс. ... к.ю.н. – Саратов, 2002.
11. Карамышев С.М. Конституционно-правовое регулирование организации деятельности нотариата по обеспечению прав несовершеннолетних. Дисс. ... к.ю.н. – Пенза, 2008.
12. Карнозова Л.М. Использование программ воспитательной ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2009.
13. Предеина И.В. Ювенальная юстиция в России и за рубежом. – Саратов: СГАП, 2009.

References (transliteration):

1. Zolotykh V.V. Problemy i perspektivy sovershenstvovaniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh. Rostov n/D: Rostizdat, 2008. S. 3-5.
2. Shilovskaya A.L. Sovershenstvovanie mekhanizmov raboty s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami v Rossiyskoy Federatsii: sostoyanie normativno-pravovogo regulirovaniya i praktika. Osnovnye rekomendatsii. V kn.: Sovershenstvovanie mekhanizmov raboty s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami v Rossiyskoy Federatsii. Sb. analit. mater. –М.: Informpoligraf, 2010. S. 6-10.
3. Predeina I.V. Yuvenal'naya yustitsiya v Rossii i za rubezhom / Pod red. A.F.Sokolova. – Саратов: SGAP, 2009. S. 16-19.
4. Nechaeva A.M. Zashchita prav rebenka: zakonodatel'stvo i pravoprimeritel'naya praktika. V kn. Zashchita prav rebenka v sovremennoy Rossii. Mater. nauch.-prakt. konf. /Otv. red A.M. Nechaeva. – М.: Institut gosud. i prava RAN, 2004. S. 3-16.
5. Degtyareva L.N. Konstitutsionno-pravovaya zashchita nesovershennoletnikh v sovremennoy Rossii (na primere TsFO). Diss. ... k.yu.n. – Belgorod, 2010.
6. Analiticheskiy doklad «Sozdanie osnovy yuvenal'noy yustitsii v Moskve: kontseptsiya, praktika, zakonodatel'stvo». – М.: In-t prava i publichnoy politiki, 2008. S. 48-49.
7. Rezolyutsiya General'noy Assamblei OON №40/33 ot 29 noyabrya 1985 goda.
8. Borisova N.E. Konstitutsionnye osnovy pravovogo polozheniya nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii (problemy teorii i praktiki). Diss. ... d.yu.n., - М., 2004.
9. Sereda L.M. Obespechenie prav nesovershennoletnikh organami mestnogo samoupravleniya. Diss. ... k.yu.n. – Krasnodar, 2006.
10. Novikova N.P. Konstitutsionno-pravovye osnovy vzaimodeystviya gosudarstvennykh organov i obshchestvennykh ob'edineniy po zashchite prav nesovershennoletnikh na urovne sub'ektov Rossiyskoy Federatsii. Diss. ... k.yu.n. – Саратов, 2002.
11. Karamyshev S.M. Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie organizatsii deyatel'nosti notariata po obespecheniyu prav nesovershennoletnikh. Diss. ... k.yu.n. – Penza, 2008.
12. Karnozova L.M. Ispol'zovanie programm vospitatel'noy yuvenal'noy yustitsii v ugovnom sudoproizvodstve. – М.: In-t prava i publichnoy politiki, 2009.
13. Predeina I.V. Yuvenal'naya yustitsiya v Rossii i za rubezhom. – Саратов: SGAP, 2009.